- Так настойчиво в мой кабинет не стучались очень давно, Вараби-сан. – Нынешний президент комитета общественной безопасности неодобрительно поджала губы, но взгляд её оставался по-прежнему пронзительным и серьёзным.

Её голубые глаза, создавалось впечатление, могли видеть вошедшего человека насквозь. Впрочем, тот особой мягкотелостью не отличался, поэтому своему спокойствию не изменил. Каштановые волосы и ухоженная бородка Вараби Сэки придавали ему абстрактной мужественности. Это не беря в учёт то, что даже при сложившихся обстоятельствах и практически беспробудном пьянстве следить он за собой не переставал, поддерживая тело в должной форме.

- Мне нужно вступить в отдел по ликвидации последствий деятельности преступников или в любую другую похожую структуру. – Медлить и подходить к этому вопросу с должной аккуратностью мужчина явно не собирался, демонстрируя незаурядную наглость. – Я владею важной информацией, но просто так её вам не предоставлю.

- Дайте угадаю, ваша информация касается вашего же племянника, Вараби Куроко, так? – Настырность собеседника даму явно не смутила, и она быстро сориентировалась, с охотой приняв новые правила заданной игры. По крайней мере именно таким образом ей представлялись все диалоги, в которых требовалось занять доминирующее положение. – И что вы можете знать о нём такого, чего не знаем мы?

Сэки и бровью не повёл, когда услышал имя родственника. Как раз и стоило ожидать того, что эта кровная связь секретом не будет. Президенту геройского комитета общественной безопасности добыть чьи-то «секретные» данные сложностей не представлялось. Её люди, имеющие, очевидно, доступ ко всем необходимым архивам и записям свою зарплату получали не за просто так.

- Много разных вещей, вся его натура в моей голове запечатлена лучше, чем собственное имя. – Зрачки Сэки грозно сузились, когда он недобро нахмурился. – С моей помощью поймать его вам в ловушку труда не составит.

- … – Молча вцепившись суровым взором в мужчину, президент не прекращала отстукивать пальцами определённый глухой ритм, так ей думалось легче и лучше. – У вас, Вараби-сан, будет длинный испытательный срок и несколько наблюдателей. Вы связаны с ненадёжным элементом, а потому и сами находитесь под подозрением. Вашу, как вы сказали, важную информацию необходимо будет предоставить здесь и сейчас, в письменном, конкретном виде. Такое предложение вас устроит, Вараби-сан?

Женщина приподняла одну светлую бровь, сложив перед собой руки в замок. Настрой её оставался убийственно серьёзным, ей было явно не до шуток. В последнее время уровень напряжённости вновь начал расти, а тревожные вести появлялись отовсюду как будто бы из воздуха, словно грибы после дождя. Обстановка во всей организации накалялась, правительство требовало результатов, конкурирующие с ними спецслужбы предвкушающе тёрли ладони, готовясь получить свою выгоду от чужих голов, которые непременно скоро полетят, если всё продолжится подобным образом и дальше.

- Разумеется. – Густые усы и прищур с хрипловатой усмешкой в своей комбинации заставили Сэки Вараби выглядеть недобро…

***

Сайто Доку не помнила, как выглядел её дедушка по материнской линии. Отец около шести лет назад вскользь упоминал ей о том, что этот человек навещал её, когда она только родилась. Безразличный мужчина не вдавался в подробности, а потому собственный дедушка остался для Доку фактически незнакомцем. И её тревожила мысль о том, что этот непонятный человек решил пригласить её вместе с матерью к себе домой. Ни с того ни с сего, как гром среди ясного неба.

С другой стороны девочка могла отметить, что в этом нашлась и своя положительная сторона. Как минимум, она могла сбежать от серой унылой домашней обстановки и отца, который последние дни хмурился намного чаще обычного. Сайто Кенджи был зол и это чувствовалось очень хорошо. Своими мимолётными взглядами он пугал собственного ребёнка до дрожи в коленях, подле него царила пугающая и нехорошая атмосфера. Будто он намеревался сделать что-то ужасное.

Кардинально отличаясь от своего мужа, Сайто Саеко заметно улучшила отношения с дочкой. Тот момент, в который женщина решила заступиться за Доку перед супругом, стал в этом отношении поворотным и решающим. Они стали больше общаться, Саеко проявляла к чаду много больший, нежели раньше, интерес. Пожалуй, она поняла, что значит быть матерью не только на словах и на бумаге.

- Мама, зачем дедушка зовёт нас к себе в гости? – Девочка повернула округлое личико в сторону собранной и сосредоточенной матери.

- Не имею понятия, Доку-чан. Отец словно сам на себя не похож. – Размеренно и спокойно ответив, женщина продолжила пилить виды за лобовым стеклом премиального автомобиля задумчивым взглядом.

Машину вёл личный водитель, крепкий, высокий и постоянно мрачный мужчина лет сорока. По крайней мере в своём чёрном идеально выглаженном смокинге он смотрелся в предельной степени профессионально. Собственно профессионалом этот человек и являлся, безнадёжно слабых дураков, до перевозки подобных значимых персон, попросту не допустят.

Ненавязчиво, но привычно малышка облокотилась на Саеко, прикрыв глаза. Женщина, не мешкая и секунды, уже рефлекторным движением стала гладить дочь по спине.

«Можно ли это считать отпуском…?» – Доку думала о том, что произнести в слух не решилась бы никогда. – «Отпуском от папы.»

И всё же ей было интересно, почему председатель Komatsu group решил пригласить их к себе. По крайней мере Сайто имела вполне внушительную причину – ведь не каждый день её в гости приглашает подобного масштаба человек– не идти в школу. А подготовиться к экзаменам, со сдачей которых она перейдёт в среднюю школу после долгих шести лет учёбы в младшей, девочка ещё успеет. Велика ли потеря – две недели выходных! Не смертельно.

Разве что жаль, что всё это время она не сможет увидеть и своего лучшего друга Доуму, но кто им мешал переписываться и созваниваться? Да и, в некотором роде, этот мальчик тоже её в последнее время расстраивал… Причина, правда, крылась не в его действиях, а в том, что чуть ли не каждый разговор отца с ней после памятного инцидента касался именно юного Тоги.

Если бы не удивительное умение Доумы сглаживать абсолютно любые неровные и острые углы, то происходящее в жизни зеленоволосой могло бы привести к их ссоре. Но девочка не переставала поражаться добротой своего сверстника, который, будучи настолько сильным и

быстрым, оставался щедр и радушен к любому. В их школе никто не конфликтовал с ним, никто не завидовал ему, создавалось впечатление, что он стал другом каждому.

У него попросту не было врагов или неприятелей, а в честь него инициативные ученики основали даже собственный фанклуб, в который входила, как минимум, четверть всех учащихся заведения!.

Однако сама девочка прекрасно помнила, насколько скор может быть её сверстник на принятие решений, когда его вынуждает ситуация. И она не совсем понимала – было это хорошо или плохо. Не представляла, как к этому относиться, до сих пор не определилась. Ей не нравилось, что Доума остался настолько спокоен после совершённого им ненамеренного убийства, но и обвинить его не могла, ведь он сделал это не специально.

Он просто хотел защитить старшую сестру.

Сайто Доку бы и самой хотелось, чтобы кто-то спас её точно так же…

http://tl.rulate.ru/book/70221/2902900